

DOI: 10.24412/2587-7844-2023-4-17-24

УДК 801

САМООПИСАНИЕ ПЕРСОНЫ И СООБЩЕСТВА КАК МОДУСЫ АНТРОПОЦЕНТРИЧНОСТИ ЯЗЫКА И РЕЧИ

А.В. Михайлов (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. В работе сделана попытка обнаружить топологические связи между антропоцентрическим принципом построения языка и речевой деятельности и обращенностью к самоописанию языковой личности и сообщества. Стимулирование речевой деятельности в диалоге демонстрирует это очевидным образом – ответы на вопросы, «цепляющие» и побуждающие к речевой активности слова-стимулы характеризуют именно Говорящего. С другой стороны, такое же самописание характерно и для Совокупности Говорящих.

Цель статьи – поставить вопрос о связи сосредоточенности языковой личности на описании собственных переживаний, личных событий с фундаментальным антропоцентризмом языка.

В работе применяется *метод* коммуникативного исследования процесса человеческого общения и поведения в условиях сбора диалектного материала.

Результаты исследования. В эпической, лирической, авторской художественной и публицистической деятельности Сообщество через индивидов-Говорящих выражает именно себя. Изучение диалогических фрагментов обыденной речи показывает справедливость тезиса о «самоописании».

Выводы. Автор приходит к выводам о всепроникающей устремленности «внутрь» в речевой деятельности как индивида, так и сообщества в целом.

Ключевые слова: *самописание персоны через речь, внешние стимулы для речевых действий, речевая деятельность индивида, индивид как часть сообщества, антропоцентризм языка, точка зрения Говорящего.*

Постановка проблемы. Автор считает, что именно самописание, самооправдание человека как постоянно живущая в нем потребность вызывает речевые действия Говорящего при отражении всех обстоятельств, событий, наблюдаемых и переживаемых им вне его тела. Эти речевые акты, порождаемые к жизни в связи с внешними стимулами, посвящены максимально точно и подробно описанию того, что происходит с Говорящим. Собственно, всякая речевая деятельность в пределе (публицистика, дневники, художественный текст etc) имеет «внешней» причиной внешний стимул, но является по сути «внутренней», результатом «овнешнения» (в духе М.М. Бахтина) имманентной внутренней жизни, мыслительной деятельности, эмоций Говорящего, описываемых для самого Говорящего. Адресатом становится сам Говорящий, а случайным, нецелевым свидетелем речевой деятельности – Слушающий.

То же можно констатировать и для сообщества Говорящих – языкового сообщества.

Обзор литературы. Постулируемый со времен В. фон Гумбольдта «антропоцентризм языка» констатирует, что «язык... есть орган внутреннего бытия, само это бытие, находящееся в процессе внутреннего самопознания и проявления. Язык всеми тончайшими фибрами своих корней связан с народным духом, и чем соразмернее этот последний действует на язык, тем закономернее и богаче его развитие. Поскольку же язык в своих взаимозависимых связях есть создание народного языкового сознания, постольку вопросы, касающиеся образования языка в самой внутренней их жизни, и одновременно вопросы возникновения его существеннейших различий нельзя исчерпывающе разрешить, если не возвыситься до этой точки зрения» [Гумбольдт, 1984, с. 86].

Неогумбольдтианство в XX в. обновляет положения о взаимосвязи между языком как способностью индивидуального говорения и речепорождения и языком как средством духовного существования народа [Радченко¹, 1997].

Как пишет Й. Вайсгербер, между восприятием и говорением... возникает способ духовного видения (Auffassen) <...> Общение основано... не только на единстве объективного факта, но и прежде всего на едином видении его. То, о чем мы говорим, не является ни событием окружающего мира, ни чистым впечатлением, но впечатлением переработанным. Решающее влияние языкового владения на духовное видение дает подтверждение того, что однородность видения и духовных содержаний, являющаяся предпосылкой общения, возникает у членов языкового сообщества благодаря общему родному языку [Вайсгербер, 2004, с. 74].

В чем же состоит антропоцентризм, различными исследователями понимается по-разному. «Принцип антропоцентризма предполагает признание ведущей роли человека в организации и использовании языка, является одним из фундаментальных принципов, действующих при когнитивном освоении мира человеком <...> Антропоцентризм, однако, не значит только *body in the mind*, даже если имеет в человеческой телесности бесспорно свою основу. Ведь что другое, как не (наше! – А.М.) тело, основывает нашу расположенность и перспективу – место, где стоим (собственными ногами) и оттуда смотрим в мир (собственными глазами)? Это перспектива <...> а именно человеческая» [Галло, 2018, с. 39–40].

Исследователи отмечают также в рамках антропоцентризма когнитивное освоение действительности с точки зрения способности личности выражать в метафорическом значении информацию о разных аспектах человеческого опыта познания мира и себя [Абрамова, Васильева, Волкова, 2022, с. 6].

Цель статьи – поставить вопрос о связи сосредоточенности языковой личности на описании собственных переживаний, личных событий с фундаментальным антропоцентризмом языка (язык есть порождение человека, рожденное с ним и для него), с принципом тотального самоописания языковой общности в ее текстах.

¹ Радченко О.А. Язык как мирозидание: Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства: дис. ... д-ра филол. наук. М.: Метатекст, 1997. 308 с.

В работе применяется *метод* коммуникативного исследования процесса человеческого общения и поведения в условиях сбора диалектного материала.

Как указывает Б.А. Серебренников, «человек никогда не в состоянии отразить окружающий мир во всем его многообразии целиком и полностью», это происходит в процессе речевой деятельности, порождения множества индивидуальных текстов и их последовательностей [Серебренников, 1988, с. 87–91].

Деятельность по самосозданию единичных речевых образов окружающего мира, суммирующаяся в итоге их взаимодействия, создает сложное пространственно-временное единство пространства родного языка. Таким образом, по мнению Н. Лумана, общество есть структурно-детерминированная система лишь благодаря продолжению аутопойесиса коммуникации с обращением к ее собственным результатам и их предвосхищением. В самоописании общественной системы среда смысла становится формой, смысл рефлексивен [Луман, 2009, с. 287].

В этой связи автор полагает, что для Говорящего важна при его включении в речевую деятельность лишь точка зрения самого Говорящего, и – аналогично – для сообщества важна лишь точка зрения сообщества на события, какими бы сложными и многоаспектными они ни были.

Как пишет Н.С. Сергиева, в центре языкового сознания персоны находятся сам человек и его жизнь, а языковое сознание имеет положительную оценочность и является в целом оптимистичным (хорошо, счастье). При этом важными в жизни человека представляются его отношения с другими людьми, место, где он живет, материальное обеспечение, такие же значимые для него – эмоциональная и эстетическая стороны [Сергиева, 2009].

По мнению В.Е. Гольдина, речь на диалекте тяготеет к событийности, она всегда сосредоточена на человеке, и этим человеком преимущественно является сам рассказчик, а пределом конкретизации повествования выступает прямая речь участников передаваемых рассказчиком событий [Гольдин, 2011, с. 61].

Мы же полагаем, что саморазоблачение, самообнаружение являются составными частями самоописания. Поскольку самоосознание и самопонимание есть постоянные процессы, к тому же возобновляемые в своей активной фазе через вопрошания от внешних по отношению к персоне субъектов, то и тексты, описывающие себя, постоянно возобновляются, повторяются и варьируются (ср. определение «рассказ-пластинка» у диалектологов).

Так, при обращении в ситуации обыденного общения к некоему происшествию, например тому, как некий человек, возможно, и знакомый для собеседников, попал в неприятную ситуацию (к примеру, заболел, неудачно упал, стал жертвой мошенников и т.п.), можно наблюдать, что при выражении сочувствия дальнейшая речь Говорящего собеседника (не инициатора акта общения) будет посвящена описанию аналогичных ситуаций, происходящих или происшедших с самим Говорящим. Сочувствие собеседника как эффект общения при этом должно быть обращено именно к субъекту говорения, который подхватывает тему «чужой беды», рассказывая о «своих бедах» и собственных переживаниях. Это не будет особенностью пожилых собеседников, заведомо обладающих по отношению к инициатору общения гораздо более обширным опытом. Такое же речевое по-

ведение (вероятно, и речевое мышление) будет свойственно в ситуации эксперимента для большинства говорящих. Частотные конструкции для ввода самоописания: *а вот у меня, вот я, так у меня и случилось, недавно у меня так было* и т.п.

Ситуация общения со специалистом по сбору диалектных сведений, разумеется, отличается от ситуации обыденного разговора, поскольку вопросы задаются именно Говорящему. Ср.: [Собиратель]: *Песни пели?* [Информант]: *А то. У нас песенницы, от мама моя тоже, она хорошо песни пела, потом эта, тетя Маня, энта и вовсе она голосистая была и выводила...* [Ярмаркина, 2019, с. 97] (здесь и далее практически фонетическая запись Собирателя упрощена автором. – А.М.). Тем не менее можно констатировать, что от генеральной темы «описания себя» Информант фактически не уходит.

Ср. ситуацию с вопросом: «Теть Шур, Вы скажите, Вы сколько лет в селе [этом] живете?» – Информант отвечает: «Ну сколько, вот я как родилась, я ж в Листичке жила долго, да-а, там же у нас хутор большой был, Листичка, и много молодежи тогда и ребятишек было и молодых было, а мы такие, что уже подлюдахи [‘подростки’, диал.] были и подслушивали там, вот парочка сидят, разговаривает, подлезем и слушаем, чо они, ума набираемся, вот так...» [Там же, с. 95]. Ответ Информанта «тети Шуры» следует не на вопрос, заданный ей, а про то, что ей самой интересно, про ее родную деревню.

Далее приведен примечательный фрагмент, в котором Говорящая (=информант) признается в своей внутренней речи: «от, я уже кой-когда на ум приходит, старинные песни знаешь, прям так от них разговариваю или еще вроде как пою там в уме себе» [Ярмаркина, 2019, с. 98]. Приведенные выше записи сделаны в 2017 г. на севере Республики Калмыкия.

Сюжет следующий. Вопрос о знакомстве с будущим мужем и жизни с ним. Запись сделана в начале 2000-х гг. на Ангаре: «Ну, кому это интересно, как познакомились. Он был женатый, у меня тоже двое детей было. А познакомились – мне было девятнадцать лет, вот. Старшего сына я похоронила – сорок шесть лет было. Ой, ну как мы познакомились? Мы дойками работали, доярками. Ну, раньше то были дойки... Это то, что там коров подоить, это другое было – с места на место» [Цит. по: Корнилина², с. 96–97]. Информант отвечает не на вопрос, хотя и повторяет его, а рассказывает про то, как они занимались доением коров.

Подобного рода сюжеты вполне может умножить любой собиратель диалектной речи, причем как на селе, так и в ситуации города, при изучении уже просторечных вариантов русского языка. Важнее в данном случае ситуация спонтанного общения, во время которого Собиратель демонстрирует повышенный интерес к персоне (так кажется Информанту) опрашиваемого, что неминуемо влечет подробное описание жизненного пути, судьбы. Это явление отмечено многими исследователями, ср. [Волошина, 2008; Русская..., 2009; Гольдин, 2011; Язык..., 2015; Дубровская, 2015; Волошина, 2019]. На это же явление обращал внимание и автор данного текста вместе с коллегами [Михайлов, Михайлова, Ускова, Чижова, 2020, с. 6].

² Корнилина Ю.С. Мемораты старожиллов Нижнего Приангарья в лингвистическом аспекте: бакалаврская работа / науч. рук. О.В. Фельде. Красноярск: Изд-во Сибир. федер. ун-та, 2016. 122 с.

Таким образом, ситуация Говорения вовне, как и ситуация Говорения «внутри» (как показано в примере выше), обуславливает речевую активность, обращенную, строго говоря, к себе, хотя в поле зрения коммуникатора может быть даже не одна персона-адресат. Собственно, точка зрения Говорящего находится внутри него, и вектор обращения речи – «от Говорящего к нему же как Слушателю». Говорящий, следовательно, оказывается сам для себя Слушателем, его внутренний «собеседник» может быть его полноценным Слушающим, с функциями подачи встречных реплик, одобрения, неодобрения, понуждения к прекращению Говорения или, наоборот, к продолжению.

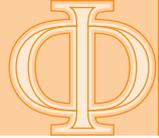
Возможно, это явление вызывается вынужденным одиночеством Говорящего во время его уединенной сельской жизни, обстоятельствами личного быта (большая часть собеседников Собирателей являются вдовами-вдовцами, одинокими пожилыми людьми, покинутыми своими детьми). В частности, возможно, именно формирование индивидуальных и личностных значений для многих лексем связано с этим обстоятельством, как на это обстоятельство наталкивает [Бубнова, 2008, с. 51].

Выводы. Автор видит языковой антропоцентризм и сосредоточенность речевого деятеля (индивидуального или коллективного) на самоописании двумя сторонами одного сложного процесса. Классическое понимание антропоцентризма указывает на «человекосообразность» окружающего мира (вектор – «от человека в мир»), например в метафорике, лексическом составе, словообразовании, грамматике и т.д. При этом возможно и понимание антропоцентризма языка и речи как порождение человеком речи и тезауруса (в широком смысле) для него самого, и ни для кого более (вектор – «от человека – внутрь человека»).

Для доказательства этого положения тексты диалектного общения в ситуации «сбора языкового материала» подходят весьма удачно: Собиратель пребывает в иллюзии полноценного общения, являясь всего лишь свидетелем внутренней речи, ее фрагментов большей или меньшей длительности, а Информант получает в дополнение к Слушателю «внутреннему» Слушателя «внешнего», создающего своим присутствием и деятельностью по сбору «жизненного материала» (для него сомнительна ценность «языкового материала» как такового) дополнительное «оправдание» своего бытия.

Библиографический список

1. Абрамова А.А., Васильева В.Л., Волкова М.Г. Оценочная семантика метафорических моделей «человек – это механизм» и «механизм – это человек» в русской языковой картине мира // Сибирский филологический форум. 2022. № 1 (18). С. 4–15. DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2022-18-1-104>
2. Бубнова И.А. Когнитивный механизм формирования структуры субъективного значения слова // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. № 3 (016). С. 51–56.
3. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа. М.: Едиториал УРСС, 2004. 190 с.
4. Волошина С.В. Автобиографический рассказ как объект лингвистического исследования // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 308. С. 11–14.

5. Волошина С.В. Концепт «Жизнь» в речевом жанре автобиографического рассказа: константы и трансформация (на материале диалектной речи) // Жанры речи. 2019. № 1 (21). С. 42–48. DOI: 10.18500/2311-0740-2019-1-21-42-48
6. Галло Я. Когнитивные аспекты антропоцентрического моделирования языковой картины мира // Филологический класс. 2018. № 1. С. 39–42.
7. Гольдин В.Е. Русская деревня в рассказах ее жителей / под ред. Л.Л. Касаткина. М.: АСТ-ПРЕСС, 2009. 512 с. // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2011. Т. 70, № 2. С. 60–63.
8. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. С. 73–104.
9. Демьянков В.З. Об антропоцентрическом направлении в когнитивной лингвистике // Когнитивные исследования языка / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. Вып. XXVII: Антропоцентрический подход в когнитивной лингвистике. С. 36–45. DOI: 10.20916/2071-9639-2016-27-36-45
10. Дубровская О.Н. Сложные коммуникативные события в рассказах о жизни представителей сельской речевой культуры // Язык в пространстве речевых культур: к 80-летию В.Е. Гольдина / отв. ред. О.Ю. Крючкова, Л.П. Крысин. М.; Саратов: Амирит, 2015. С. 45–54.
11. Кропачева К.И. Антропоцентрический подход к изучению антропонимического пространства английского языка // Культура и цивилизация. 2015. № 4–5. С. 17–30.
12. Луман Н. Самоописания. М.: Логос; ИТДГК Гнозис, 2009. 320 с.
13. Михайлов А.В., Михайлова Т.В., Ускова С.В., Чижова Е.А. Материалы к словарю рефлексивов Енисейской Сибири: антропонимы и топонимы в восприятии сибиряка. Красноярск: РИО СибГУ, 2020. 120 с.
14. Русская деревня в рассказах ее жителей / под ред. Л.Л. Касаткина. М.: АСТ-Пресс, 2009. 512 с.
15. Сергиева Н.С. Пространство и время жизненного пути в русском языковом сознании. СПб.: Наука, 2009. 316 с.
16. Серебренников Б.А. Как происходит отражение картины мира в языке? // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 87–107.
17. Язык в пространстве речевых культур: к 80-летию В.Е. Гольдина / отв. ред. О.Ю. Крючкова, Л.П. Крысин. М.; Саратов: Амирит, 2015. 343 с.
18. Ярмаркина Г.М. Русская устная речь современного сельского жителя как представителя народно-речевой культуры // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019. № 3. С. 80–99. DOI:10.22162/2587-6503-2019-3-11-80-99

Сведения об авторе

Михайлов Алексей Валерианович – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой общественных связей, Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева (Красноярск); e-mail: avm_2006_64@mail.ru

DOI: 10.24412/2587-7844-2023-4-17-24

SELF-DESCRIPTION OF A PERSON AND COMMUNITY AS MODES OF ANTHROPOCENTRICITY OF LANGUAGE AND SPEECH

A.V. Mikhaylov (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The paper attempts to discover topological connections between the anthropocentric principle of language construction and speech activity and the appeal to the self-description of the linguistic personality and community. The stimulation of speech activity in a dialogue demonstrates this in an obvious way – whether the answers to questions, “catchy” and stimulating to speech activity words-stimuli, characterize the Speaker. On the other hand, the same self-description is characteristic of a Set of Speakers.

The purpose of this article is to raise the question about the link between the concentration of a linguistic personality on the description of their own experiences, personal events and the fundamental anthropocentrism of a language.

The paper uses *the method* of communicative research for the process of human communication and behavior in the conditions of collecting dialect material.

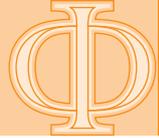
Research results. In epic, lyrical, author’s fiction and journalistic activities, the Community expresses itself through individual Speakers. The study of dialogical fragments of everyday speech shows the validity of the thesis of “self-description”.

The author comes to the *conclusions* about the pervasive “inward” tendency in the speech activity of both the individual and the community as a whole.

Keywords: *self-description of a person through speech, external stimuli for speech actions, speech activity of an individual, an individual as part of a community, anthropocentrism of language, a Speaker’s point of view.*

References

1. Abramova A.A., Vasilyeva V.L., Volkova M.G. Evaluative semantics of metaphorical models “man is a mechanism” and “mechanism is a person” in the Russian language picture of the world // Siberian Philological Forum. 2022. No. 1 (18). P. 4–15. DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2022-18-1-104>
2. Bubnova I.A. Cognitive mechanism of the formation of the structure of the subjective meaning of the word. In: Questions of cognitive linguistics. 2008. No. 3 (016). P. 51–56.
3. Weisgerber J.L. Native language and the formation of the spirit. M.: Editorial URSS, 2004. 190 p.
4. Voloshina S.V. Autobiographical story as an object of linguistic research. In: Bulletin of Tomsk State University. 2008. No. 308. P. 11–14.
5. Voloshina S.V. The concept of “Life” in the speech genre of an autobiographical story: constants and transformation (based on the material of dialect speech). In: Genres of speech. 2019. No. 1 (21). P. 42–48. DOI: 10.18500/2311-0740-2019-1-21-42-48

6. Gallo Ya. Cognitive aspects of anthropocentric modeling of the linguistic picture of the world // *Philological class.* 2018. No. 1. P. 39–42.
7. Goldin V.E. The Russian village in the stories of its inhabitants / Ed. by L.L. Kasatkin. Moscow: AST-PRESS, 2009. 512 p. In: *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. A series of literature and language.* 2011. Vol. 70, No. 2. P. 60–63.
8. Humboldt V. von. On the difference in the structure of human languages and its influence on the spiritual development of mankind. In: Humboldt V. von. *Selected works on linguistics.* Moscow: Progress, 1984. P. 73–104.
9. Demyankov V.Z. On the anthropocentric direction in cognitive linguistics. In: *Cognitive studies of language / Ed. H.H. Boldyrev series.* Tambov: Publishing House of Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 2016. Is. XXVII: *Anthropocentric approach in cognitive Linguistics.* P. 36–45. DOI: 10.20916/2071-9639-2016-27-36-45
10. Dubrovskaya O.N. Complex communicative events in stories about the life of representatives of rural speech culture // *Language in the space of speech cultures: to the 80th anniversary of V.E. Goldin / Ed. O.Yu. Kryuchkova, L.P. Krysin.* Moscow, Saratov: Amirit, 2015. P. 45–54.
11. Kropacheva K.I. Anthropocentric approach to the study of the anthroponymic space of the English language. In: *Culture and civilization.* 2015. No. 4–5. P. 17–30.
12. Luhman N. *Self-descriptions.* Moscow: Logos; Gnosis, 2009. 320 p.
13. Mikhaylov A.V., Mikhaylova T.V., Uskova S.V., Chizhova E.A. *Materials for the Dictionary of Reflexives of Yenisei Siberia: Anthroponyms and toponyms in the perception of a Siberian.* Krasnoyarsk: Publishing Haus of Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, 2020. 120 p.
14. *The Russian village in the stories of its inhabitants / Ed. by L.L. Kasatkin.* Moscow: AST-Press, 2009. 512 p.
15. Sergieva N.S. *Space and time of life's journey in the Russian language consciousness.* St. Petersburg: Nauka, 2009. 316 p.
16. Serebrennikov B.A. How is the reflection of the picture of the world in the language? In: *The role of the human factor in language: Language and the picture of the world.* Moscow: Nauka, 1988. P. 87–107.
17. *Language in the space of speech cultures: to the 80th anniversary of V.E. Goldin / Ed. by O.Y. Kryuchkova, L.P. Krysin.* Moscow, Saratov: Amirit, 2015. 343 p.
18. Yarmarkina G.M. Russian Oral Speech of a Modern Rural Resident as a Carrier of Folk Speech Culture. In: *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.* 2019. No. 3. P. 80–99. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-80-99

About the author

Mikhaylov, Alexey Valerianovich – PhD (Philology), Associate Professor, Head of Public Relations Department, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: avm_2006_64@mail.ru